

УДК 93/94

Е.Н. СЛИЗОВА

(elizaveta.slizova@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ФОРМИРОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ СССР ДЛЯ ОТКРЫТЫХ ПРОЦЕССОВ НАД НАЦИСТСКИМИ ПРЕСТУПНИКАМИ*

Рассматривается формирование советским правительством особого законодательства, предназначенного для организации публичных судов над нацистскими военными преступниками и коллаборационистами в 1943 г. Основное внимание уделяется правовой дилемме: острой потребности в оперативном создании законных средств для вынесения приговоров за невиданные ранее злодеяния, при этом не выходя за пределы существующей судебной структуры.

Ключевые слова: судебный процесс, Чрезвычайная Государственная Комиссия, преступление, уголовная ответственность.

Глобальный конфликт, развязанный нацистской Германией, представляет собой одно из наиболее трагичных событий в летописи нашей страны и целого мира. Мировая история зафиксировала немало ожесточённых войн, повлекших гибель огромного числа людей, однако Вторая мировая война отмечена своим огромным размахом территории и участников, ужасными безжалостными практиками, которые применялись руководством и солдатами Германии, а также сателлитами. Подписание акта о капитуляции символизировало окончание затяжного и обескровливающего противостояния, однако схватка за справедливость в сфере правовых отношений продолжалась.

В период с 1941 по 1942 г. вооружённые силы нацистской Германии и государств-сателлитов оккупировали обширные земли Советского Союза, начиная с Минской, Витебской и Брестской областей Беларуси, Западной Украины, северной части Молдавской ССР, Литовской ССР, Латвийской ССР, Эстонской ССР до Ростовской области, Краснодарского края и частично Воронежской, Сталинградской областей, Калмыцкой АССР и некоторых территорий Северного Кавказа. На захваченных территориях оккупанты систематически осуществляли бесчинства, квалифицируемые как военные преступления. В их число входили: преднамеренные массовые расправы над гражданским населением, истребление советских солдат и офицеров, взятых в плен, организация насильственного вывоза граждан СССР на принудительные работы в Германию, а также целенаправленное разрушение городов и деревень, уничтожение объектов культурного наследия. Данные действия представляли собой грубое нарушение норм международного права и общечеловеческой морали.

Главных преступников этой трагедии предали суду на Нюрнбергском процессе 1945–1946 и на Токийском процессе в 1946–1948 гг., однако самые важные показательные открытые суды состоялись раньше, причем первые проходили в СССР. Такой процесс, первый в мире над нацистскими преступниками проходил в Краснодаре с 14 по 17 июля 1943 г.

Для организации проведения судебных разбирательств на первых открытых процессах требовалась надёжная и прочная правовая база, и ее формирование Советским Союзом началось практически с первых лет войны. СССР, как самостоятельно, так и в содружестве с государствами, настроенными на борьбу против гитлеровского режима, выпустил серию официальных нот и деклараций, которые доводили информацию до мирового сообщества о жестокостях и зверствах, учинённых нацистскими оккупантами, наряду с ясным предостережением о неминуемой расплате, реализованной посредством наказания для каждого, кто причастен к содеянным злодеяниям. Одним из таких документов является нота Советского Союза от 14 октября 1942 г. «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы» [2, с. 66], которая спо-

* Работа выполнена под руководством Болотова Н.А., доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

собствовала привлечению к ответственности в уголовном порядке высших чинов немецкого военного командования нацистского режима за совершение преступлений, направленных против человечности.

В рассматриваемом заявлении советского правительства содержится подтверждение от Председателя Совета Народных Комиссаров о фактах совершения преступлений немецкими войсками на оккупированных территориях стран Европы, таких как: Чехословакии, Польши, Югославии, Норвегии, Греции, Бельгии, Голландии и Люксембурга, и Франции. Правительство Союза также призывало другие свободолюбивые народы к борьбе против захватчиков. В документе не обозначен круг определенных правил, которые бы предотвратили совершаемые злодеяния, равно как и не определены виды ответственности за их совершение. Данный документ по всей видимости, является индикатором того, что ответственность за преступные деяния будет неминуема, даже за границами территории Советского Союза. Более того, из содержания ноты очевидно, что СССР принимает на себя обязательства по оказанию содействия в установлении обстоятельств совершения преступлений на территории указанных оккупированных государств. При этом примечательно, что правительство начинает конкретизировать те тяжкие деяния, которые оно квалифицирует как преступные: преднамеренные массовые убийства, полное разрушение населенных пунктов, насильственный угон гражданского населения в немецкую кабалу и плен.

Для более глубокого понимания истории первых публичных судебных разбирательств и формирования их юридических принципов, требуется проанализировать указ Президиума Верховного Совета Союза ССР от 2 ноября 1942 г. «Об образовании чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР» [3, с. 428].

В состав комиссии входило десять членов, среди которых были деятели науки, культуры, духовный лидер и политический деятель: Н.М. Шверник, занимавший пост председателя, академики И.Н. Бурденко, Б.Е. Веденеев, Т.Д. Лысенко, Е.В. Тарле и И.П. Трайнин, митрополит Киевский и Галицкий Николай, известная летчица В.С. Гризодубова, член Военного совета Ленинградского фронта А.А. Жданов и писатель А.Н. Толстой.

Высший орган государственной власти Союза Советских Социалистических Республик, а именно Президиум Верховного Совета, постановил определить для функционирования Чрезвычайной Государственной Комиссии четкие задачи. Их работа была многоступенчатой и комплексной. Они занимались сбором и анализом информации для создания последующих отчетностей [1, с. 9].

Основные направления работы Чрезвычайной Комиссии:

- С целью всестороннего освещения злодеяний, совершенных нацистским режимом, Комиссия осуществляла комплекс мероприятий по аккумуляции доказательной базы. В рамках данной работы проводился поиск документальных материалов, свидетельских показаний, а также осуществлялся сбор сведений от лиц, пострадавших от преступных действий. При этом, акцент делался на выявление и фиксацию материальных подтверждений, в частности, фото- и видеоматериалов.

- С целью документальной фиксации противоправных действий со стороны организованных преступных группировок непосредственно на территориях, где они осуществлялись, следственная группа осуществляла выезды для проведения расследований. В рамках данных мероприятий проводились опросы очевидцев и лиц, признанных потерпевшими, а также детальные осмотры мест совершения преступлений, включая обнаруженные территории массовых захоронений и разрушенные населенные пункты.

- При обнаружении комиссией мест массовых захоронений проводился комплекс мер, включавший не только визуальный осмотр, но и процедуру эксгумации погребенных останков. Данные действия были обусловлены необходимостью подтверждения преднамеренного уничтожения больших групп гражданского населения, идентификации жертв и анализа способов, применявшихся для совершения убийств.

– Президиум уполномочил Комиссию инициировать расследования, что позволило ее участникам привлекать к работе различных специалистов, в частности, экспертов в области судебной медицины. Эти эксперты, в свою очередь, предоставляли свои профессиональные заключения, основанные на результатах анализа информации, полученной в ходе изучения преступлений.

– Для получения информации о злодеяниях, совершённых на оккупированных территориях, комиссия взаимодействовала с региональными администрациями, партизанскими отрядами и гражданским населением, проживавшим в зоне оккупации, которые выступали в качестве источников свидетельских показаний о произошедших преступлениях.

– Комиссия также выполняла функцию фиксации и регистрации полученных сведений. Все собранные материалы систематически заносились в протоколы, помещались на хранение в архивы и служили доказательной базой в ходе судебных процессов, в том числе при проведении Нюрнбергского процесса.

– Комиссия регулярно занималась предоставлением отчетов о своей деятельности и представленных доказательств о преступлениях, чтобы довести до сведения широкой публики и зарубежных организаций информацию о злодеяниях, совершённых нацистскими преступниками на территории Советского Союза.

– Устанавливался факт привлечения к ответственности. За все обнаруженные нарушения закона предусматривалось наказание в виде уголовной ответственности и возмещения материального ущерба. Кроме того, учреждение Государственной Чрезвычайной Комиссии явилось новаторским подходом к расследованию военных злодеяний, направленных против человечества, не только в Советском Союзе, но и на европейском континенте, что послужило драйвером для изменения мирового права.

– Деятельность Государственной Чрезвычайной Комиссии была нацелена на документирование актов массового насилия, геноцида, уничтожения культурного наследия и других военных преступлений, совершённых нацистской Германией на оккупированной территории Советского Союза. Материалы и документальные свидетельства, собранные Комиссией, предоставили убедительные доказательства относительно намерений и преступных действий немецко-фашистских агрессоров, а также их союзников в отношении населения и территории СССР. Их стратегической целью являлось свержение советской власти с последующим уничтожением русских и других этнических народов, проживающих на территории страны.

Требовалось привлечь к ответственности не только гитлеровских правонарушителей и их сателлитов, но и тех, кто добровольно примкнул к злодеяниям немецко-фашистских оккупантов – коллаборационистов, поэтому 19 апреля 1943 г. вышел указ Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменщиков родины из числа советских граждан и для их пособников» [4, с. 94].

Согласно данному указу, существующие меры наказания применяются к лицам, признанным виновными в расправах над советскими гражданами и военнопленными, как это было установлено в предыдущих заявлениях и нормативных актах. Однако пособники этих преступников, являющиеся гражданскими лицами, избегают должного наказания, несмотря на то что их действия, включая измену Родине, являются тяжкими и предосудительными.

В документе отмечена определённая группа лиц: «немецкие, итальянские, румынские, венгерские, финские фашистские злодеи, уличенные в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев, а также шпионы и изменники родины из числа советских граждан». В отношении лиц, виновных в совершении преступлений, применялась высшая мера наказания – смертная казнь через повешение. Гражданские лица, оказывавшие помощь преступникам, приговаривались к каторжным работам со сроком от пятнадцати до двадцати лет. Судебные разбирательства проводились военно-полевыми судами в особом порядке. Приговоры требовали одобрения командиров дивизий, в чьей зоне ответственности действовали указанные суды, и незамедлительно приводились в исполне-

ние публично. Публичное исполнение приговоров осуществлялось в целях демонстрации неотвратимости наказания за совершенные преступления и предупреждения их осуществления.

Применение столь суровых мер объяснялось необходимостью немедленного пресечения преступности и поддержания порядка в условиях военного времени. Смертная казнь рассматривалась как крайняя мера, предназначенная для устрашения потенциальных военных преступников и восстановления справедливости в отношении их жертв. Подобные меры применялись, в частности, в отношении лиц, совершивших тяжкие преступления против мирного населения, включая убийства, грабежи, насилие и диверсии

Опираясь на положения ряда правовых документов и законодательных актов Советского Союза, регламентирующих ответственность нацистских преступников и их пособников, в 1943 г. на советской территории в Краснодаре, Краснодаре и Харькове были проведены первые внутренние открытые заседания суда по наиболее жестоким военным преступлениям.

Публичные судебные разбирательства в отношении нацистских злоумышленников и их союзников преследовали цели не только осуществления правосудия и возмездия, но и максимального привлечения внимания широкой общественности как в Советском Союзе, так и за рубежом, выступая в качестве антифашистского знамения. Публичность этих дел было обязательным требованием Президиума Верховного Совета СССР, чтобы граждане, которые перенесли ужасы оккупационного режима, а также неравнодушные, могли следить за ходом каждого дела.

Литература

1. Алферова И.В., Блохин В.Ф. Основание и деятельность чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков (1942–1945 гг.) // Вестник Брянского государственного университета. 2020. № 4(46). С. 9–19.
2. Зверства, грабежи и насилия немецко-фашистских захватчиков: сб. Л.: ОГИЗ Госполитиздат, 1942.
3. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. док. Т. 3. Кн. 2. От обороны к наступлению. 1 июля–31 декабря 1942 г. М.: Русь, 2003.
4. Прибалтийский национализм в документах НКВД, МВД и МГБ СССР: сб. док. М.: Объед. ред. МВД России, 2011.

ELIZAVETA SLIZOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

FORMATION OF LAWS AND REGULATIONS OF THE USSR FOR THE PUBLIC TRIALS OF THE NAZI WAR CRIMINALS

The formation of particular legislation, aimed at the organization of public trials of Nazi war criminals and collaborators in 1943, by the Soviet government is considered. The legal dilemma is emphasized: the strong necessity in the operational creation of legal means to pass the sentences for unprecedented crimes without going beyond the existing legal structure.

Keywords: *law action, Extraordinary State Commission, crime, criminal responsibility.*